

УДК 141.319.8

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.034

Соборность как концепт отечественной культуры: от русской философии славянофилов до геополитики евразийцев

Н. Г. Коваленко

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-5397-316X. E-mail: nataly6707@mail.ru

Аннотация. С использованием историко-философского материала в работе анализируется понятие «соборность» с опорой на феномены социального характера, особенностей «исторического» и «мистического» в отечественной культуре. Подчеркивается, что соборность – это не столько количественное измерение членов Церкви, сколько понятие качественное, отражающее духовное единение «каждого христианина с полнотой всей Церкви» (Киреевский). Соборность представляет собой неотъемлемую часть российской духовной культуры. Символом соборности является не только непосредственно церковный собор, но и народное собрание, вече, сход и пр. Другими словами – это воплощение социальной и духовной российской традиции общины и общинности. Соборность, по мнению современных исследователей этого социокультурного феномена, представляет собой центральный компонент духовной культуры и менталитета русского народа. Она как явление органически связана с православием, которое привнесло с собой с момента Крещения Руси идеал целостности и неразделенности в русскую духовную культуру. Вместе с тем не меньшую роль в утверждении соборного сознания русского человека сыграли социальные и политические традиции прошлого: общинная практика общежительства, вечевое и коллегиальное управление, чувство коллективности как характеристика ментальности русского человека. Как категория отечественной философии соборность наиболее полно была разработана в теории славянофильства (ранние и поздние славянофилы) и философии всеединства В. С. Соловьева, характерна она и для цивилизационной теории евразийства. В современной исследовательской литературе соборность как концепт активно используется в искусствоведческих исследованиях, работах, посвященных истории и теории отечественной культуры. В течение многих столетий идея соборности являлась центральным элементом народного сознания, вот почему к ней следует стремиться и в настоящий момент, превратив ее в ключевой принцип цивилизационного устройства и повседневного существования российского социума.

Ключевые слова: православие, соборность, русская философия, духовные ценности отечественной культуры, славянофильство, евразийцы.

Введение. В историко-культурном аспекте исключительное воздействие на становление русского культурного архетипа оказало христианство как мировая религия, которое пришло на Русь в конце десятого столетия из Византии в православной форме. Православная вера стала и является в настоящее время одним из абсолютных духовно-нравственных начал отечественной культуры. Она также оказала исключительное влияние на социальную жизнь русской цивилизации (приоритет соборно-коллективного над индивидуалистическим), воздействовала на экономическую сферу (идея соработничества человека и Бога) и многое другое. Поэтому анализ роли и значения соборности как атрибутивного качества православного мирозерцания является актуальной задачей и составляет цель настоящей исследовательской работы. Теоретическими и методологическими основаниями статьи стали метод историко-сравнительного исследования, который позволил выявить общее и особенное в философских построениях славянофилов и евразийцев, а также методология историко-философского подхода, давшая возможность обратиться к идеям относительно феномена соборности в ряде трудов отечественных мыслителей (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский, В. С. Соловьев, Л. П. Карсавин, П. П. Сувчинский и др.). Исследовательская литература философско-аналитического плана представлена работами современных авторов: М. А. Арефьева, А. Я. Кожурина, И. Д. Осипова, И. А. Есаулова, О. С. Исаевой и др.

Основное содержание. Православие как основа русской культуры дало в историческом плане свободный простор самобытному национальному творчеству, основанному на славянских традициях духовной жизни. Религиоведы, отмечая эти моменты, пишут, что православная вера в Древнерусском государстве получила известность задолго до принятия Русью хри-

стианства в 988 году. Однако в течение долгого времени в русской религиозной традиции оставалось общепринятым двоеверие как синкретическое соединение православных и дохристианских культов и обрядов, отчасти превратившееся в пережиток только к XVI–XVIII вв. [4, с. 783]. Синкретизм – явление многих форм духовной культуры народов, например, в мифологии это смешение ранних верований и светских моральных норм. Применительно к православной вере это единение христианской догматики и вероучительной практики с языческими (славянскими) народными традициями. Классический пример в этом отношении – праздник Масленицы как единство языческого празднования окончания Зимы и христианской практики предподготовленности к Великому Посту, что предшествует празднику Воскресенья – Пасхе.

В современном христианстве православная религия по количеству верующих уступает католической и протестантской церквям. Несмотря на отсутствие в православной религии централизации, поместные церкви формируют собой Вселенское православие и взаимосвязаны благодаря единству вероучения, содержащего догмы, появившиеся и укоренившиеся до произошедшего разделения церквей, описанные в рамках Никео-Цареградского символа веры и первых семи Вселенских соборов, проведенных в период с IV по VIII вв. Традиционно восточную церковь называют православной, поскольку верующие, относящие себя к ней, полагают, что она базируется на вероучении, появившемся до церковного раскола, наступившего в XI веке. Идеология православия исходит из того, что в христианстве вероучение окончательно сформировалось и устоялось на этапе первых проведенных Вселенских соборов, именно по этой причине запрещается изменение численности догм, их сути и определения. Подобный практикуемый верующими и служителями церкви догматический консерватизм в целом свойственен православной религии, в дальнейшем превратившейся в фундамент философского консерватизма славянофилов.

Важнейшей ролью в православной религии наделяется символика обрядовости, которая призвана активизировать эмоциональную составляющую веры. Она пронизана светом и оптимистической направленностью, недаром церковное православное богослужение столь поразило великую княгиню Ольгу и способствовало факту православного Крещения Руси в 988 году при князе Владимире. В разных ветвях христианства ключевое место среди компонентов обрядовых обычаев, формирующих фундамент вероучительной практики, занимают таинства, в рамках которых «под видимым образом сообщается верующим невидимая Благодать Божия» [3, с. 10]. Обряды христианских таинств немыслимы вне церковного храма, собора как такового.

С православной верой в русскую философскую традицию, начавшуюся в эпоху Ярослава Мудрого, было привнесено понятие соборности. Соборность – концепт российской духовной культуры, а его символом служит не только непосредственно церковный собор, но и народное собрание, вече, сход и пр. Другими словами – это воплощение социальной и духовной российской традиции общины и общинности. Соборность, считали многие известные отечественные мыслители, представляет собой центральный компонент отечественной духовной культуры. Идея целостности человека, отраженная в соборности, до сих пор является одной из существенных в философском дискурсе [10]. Философия соборности поэтапно складывалась на протяжении многих веков на русской национально-культурной почве, наиболее разработана она в учениях ранних славянофилов. Г. Я. Миненков пишет, что в трудах А. Хомякова, И. Кириевского и ряда иных авторов была осознана и недвусмысленно выражена идея, что русская культура нуждается в появлении независимой национальной философии, также ими были выявлены и детально рассмотрены ее первоосновные проблемы, характерные черты, специфика и категориальные структуры с учетом критического анализа западной рационалистической философской мысли. Ключевую роль в славянофильстве как философском течении «сыграла концепция **целостности духа** (выделено мною. – Н. К.) как главенствующий принцип человеческого существования, познавательной деятельности, межличностных взаимоотношений», как фундамент достижения посредством религиозной мысли и синтетического живого знания, которое по замыслу должно было послужить фундаментом не только личного миропонимания, но и социального строя. Эти представления нашли выражение в отечественной философской традиции в рамках идеи соборности [16, с. 860]. При этом философская категория соборности определяется в качестве всеобщего метафизического принципа бытия, которое подчинено примату внутреннего над внешним, правды внутренней (нравственной) над правдой внешней (юридико-правовой).

На сегодняшний день слово «соборность», как правило, употребляют при рассмотрении и анализе внутригосударственных проблем, признанных опасной угрозой для нации и государства: к ним относятся, помимо прочего, поиск утраченных духовных и ценностных ориентиров и возвращение к национальным устоям. Именно соборность можно назвать реальной альтернативой пропагандируемым и популяризуемым сегодня западноевропейским ценностям, вступающим в непреодолимое противоречие не только с традиционным укладом, существовавшим на протяжении столетий в нашей стране, но и с национальным менталитетом, а также мировоззренческими установками российского общества. Нашему народу издревле казалась странной и труднообъяснимой принятая в западных странах ориентация исключительно на внешнюю, мимолетную успешность и достижения, придающие иллюзорную уверенность в том, что разум важнее чувств, а опираться в повседневной жизни в первую очередь нужно на правовые нормы, а не на нравственность, этику, поиски истины и справедливости. Интересно, что термин «соборность» существует исключительно в русском языке, при этом смысловые аналоги в иностранных языках отсутствуют. В течение многих столетий идея соборности являлась центральным элементом русского народного сознания, вот почему к ней следует стремиться и в настоящий момент, превратив ее в ключевой принцип социокультурного бытия российского социума.

В философских сочинениях первыми слово «соборность» начали употреблять основоположники раннего славянофильства – А. С. Хомяков и И. В. Киреевский. Это философское течение сводится по большей части именно к соборности, поскольку всецело и разносторонне обосновывает и разъясняет понятие соборности с точки зрения православия и рассматривает это явление в социальном контексте. Кроме того, в рамках славянофильского течения выделены ключевые критерии соборности: внутренний (религиозно-этический) и внешний (социально-политический). При этом наиглавнейшую роль играет внутренний критерий. В соответствии с суждениями Хомякова, в рамках церковного собора находит выражение принцип единства во множестве [20, с. 4–5], как с точки зрения реального единения разных людей, собравшихся в некотором месте (церковно-религиозная целостность), так и в плане потенциально возможной реализации их духовного единения.

Характерной чертой идеи соборности в славянофильстве можно назвать комбинацию следующих аспектов: православие, индивидуальная свобода и любовь. Любовь, будучи нравственной категорией, по мнению славянофилов, способствует добровольному объединению верующих в рамках Церкви как в теле Христовом, при этом православию свойственно естественное умение совмещать свободу с единством. Поэтому в славянофильстве под соборностью по большей части подразумевалось церковное единение людей, имеющих такие объединяющие признаки:

- православное вероисповедание и полное принятие ценностей православной культуры;
- признание истинности познания и согласие с идеей примирения в рамках христианства;
- принятие права любого человека быть свободным и чувствовать единение с людьми других исповеданий и культурных ценностей.

По мнению Киреевского, православная религия – единственная в своем роде зиждется на идее соборности, несмотря на ее недостаточную реализацию, она провозглашена в качестве Божественной основы Церкви. Соборность сводится к единению множества людей, базирующемуся на разделяемой всеми ими вере в Бога, богочеловека Иисуса Христа и Божью Истину [см. 11; 12]. Несмотря на это, соборность скорее представляет собой не количественное, а качественное понятие, так как ее фундамент составляет духовное общение «каждого христианина с полнотой всей Церкви».

В раннем славянофильстве соборность наделяется внешним, то есть социально-политическим критерием, предполагающим воцерковление или христианизацию мирского бытия с одновременным возвращением к атрибутике первохристианства и апостольской церкви, характеризующейся общинностью, отсутствием централизации, иерархичности в сфере организации и управления. В общественном пространстве роль подобия соборности, по мнению современных ученых, играла община, также обеспечивавшая защиту состоявшим в ней индивидам от людской эгоистичности, и кроме того, естественное государство, базировавшееся на духовности, а не формализме [1, с. 22–23].

Соборность как национальная идея призвана ускорить процесс консолидирования русского народа в единую нацию и поспособствовать развитию взаимовыручки у всех ее представителей, независимо от места проживания. Духовно-нравственное восстановление, ренес-

санс российского общества, которое вошло в системный кризис¹ как результат либерального реформаторства 90-х годов прошлого столетия, является достижимым только при соблюдении следующих требований: осознание факта духовной нищеты и утраты нравственности не только на индивидуальном, но и на общественном уровне, а также понимание необходимости скорейшего решения указанных проблем; явное обозначение морально-нравственных ориентиров и вектора дальнейшего развития социума. Крайне важным является тот факт, что многим представителям российской нации сегодня становится очевидно, что такие личностные качества, как нравственность, порядочность и человечность мало зависят от текущего общественного строя. В частности, в числе первых такое мнение высказал известный советский писатель Федор Абрамов. Упор на соборность издавна способствовал сохранению российского государства в качестве самобытной цивилизации, столь ярко охарактеризованной в философском и геополитическом творчестве евразийцев.

По мнению представителей славянофильства, крайне важно осмыслять и осознавать соборность в качестве ключевой концепции и одного из стержней российской православной культуры, потому что ее можно проанализировать в двух плоскостях: мистическом и историческом. Эти плоскости невозможно строго разграничить ввиду их взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимопроникновения. Современный историк философии Л. Е. Шапошников, специализирующийся на изучении истории отечественной философии, считает, что разные аспекты соборности (внешние и внутренние или – соответственно – количественные и качественные) невозможно четко разграничить по причине наличия неразрывных связей между ними и их взаимозависимости как сущности и явления. Интересно, что сущность можно назвать вневременной, тогда как явление всегда зависит от исторического контекста [21, с. 48]. Мистическую соборность можно охарактеризовать как своего рода абсолюта, чистый идеал, а не завершившую свое формирование, полностью сложившуюся данность. Она представляет собой некое идеальное, труднодостижимое состояние мира и людей, приблизиться к которому возможно исключительно путем повышения нравственности, личностного развития и самосовершенствования, чтобы уберечь человечество от полного разложения и спасти мир от уничтожения. Поскольку соборность, являясь идеалом, характеризуется максимальной возвышенностью, ее значимость для человеческого рода крайне высока в качестве ориентира, показывающего путь безграничного, непрерывного самосовершенствования. Таким образом, соборность представляет собой образ идеального мира и людей, порожденный русской православной мыслью, как подчеркивали славянофилы.

В то же время под исторической соборностью подразумеваются свершения, успехи и победы человечества в целом, конкретных наций, народностей, этносов и индивидов, которые были выполнены или достигнуты по мере движения к «идеальной» мистической соборности. Решения, вынесенные по результатам проведения Вселенских соборов, активная деятельность христиан-подвижников, жертвенность в любви, следование принципу смирения в мирской жизни, как наставлял Христос, стремление преодолеть эгоистичность на личном уровне, ориентация на общинность, семейные узы и церковное венчание – каждый из перечисленных элементов является демонстрацией существования соборности в окружающем мире. Каждое из видимых проявлений соборности можно назвать следствием фундаментальных социокультурных ценностей, неотъемлемо присущих российскому обществу. Стоит повторить, что соборность является частью и естественным порождением русской духовной культуры. В политико-правовой сфере принцип соборности отразился в идее социальной самоорганизации и общественного самоуправления [13].

Концепт соборности как целостности и единения применительно к критике европейской культурологической модели «европоцентризма» разрабатывался поздним славянофилом Н. Я. Данилевским. По учению Данилевского, соборность в культурфилософском смысле тождественна понятию всечеловеческого, которое охватывает культуры всего мира с их оригинальным идеальным содержанием, духовным разнообразием и отличиями от европейской культуры. Мировая культура есть целостность, учил Данилевский, а понимание цельности как соборности определяет отрицательное отношение к преувеличению роли какой-то части целого, в данном случае культуры Европы с идеалом автономности личности, рационализмом и прагматизмом и др. Данилевский считал, что существование общечеловеческого невозможно в принципе, и хотеть стать им – аналогично стремлению удовлетвориться и ограничиться

¹ Системный кризис – кризис организационных структур, смена их форм и содержания.

чем-то общим, размытым, неконкретным, бесцветным, неоригинальным и неуникальным по сути. По его мнению, всечеловеческое «является принципиально иной категорией: это понятие представляет собой комплекс всего народного, когда-либо существовавшего во временном и пространственном измерениях; при этом оно характеризуется несовместимостью и полной неосуществимостью применительно **к одному конкретному народу или нации** (выделено мною – *Н. К.*), таким образом, всечеловеческое обязано быть разноместным и разновременным» [5, с. 103].

Выдающийся деятель культуры «серебряного века», продолживший философию славянофилов в веке двадцатом, А. Ф. Лосев, давая детальную характеристику отечественной философии и культуре, назвал ее ключевой особенностью концепции соборности. Он считал появление феномена соборности следствием «мистической архаики» [14, с. 509]. В свою очередь, на это высказывание А. Ф. Лосева опирался в своем исследовательском труде, посвященном русской языческой культуре, А. С. Фролов. По мнению последнего, жизнь славянских язычников была неразрывно сопряжена с интенсивными, крайне плотными контактами с окружающей природой, что вынуждало осмыслять космологические аспекты соборности. Давая отсылку на крупнейшего современного историка академика Б. А. Рыбакова, он анализирует отмечавшиеся язычниками купальские празднования, описывая их как демонстрацию соборности, существовавшей у славян даже до христианизации их народов. Свидетельством в пользу собственного умозаключения он считал само наименование этого древнеславянского праздника: «куп» – «вкупе» – «купно» – «совокупно» – «купножитие».

Еще одним признаком общенародного единства применительно к соборности Фролов считал такое явление, как хоровод. Согласно его трактовке, хоровод представляет собой живой круг: «хоро», «коло», «хоромы», «храм» – с точки зрения этимологии, перечисленные слова, безусловно, можно считать родственными. Также Фролов считал, что круг представляет собой пластический аналог концепции соборности в рамках космологии. В язычестве эта геометрическая фигура исполняет роль универсального символического образа, выражающего способность космоса не превращаться в хаос, то есть не утрачивать изначальное организованное, структурированное состояние. В частности, в орнаментальных узорах славян круг выполняет функцию солярного символа, олицетворяя целостность Вселенной и воплощая в себе единение человеческого рода с природой. В древнерусском язычестве форма круга как символическое воплощение соборности использовалась повсюду, при этом после христианизации Руси он превратился в непреходящий пластический атрибут в иконографии. В церквях и на православных иконах круг играет роль одного из ключевых «смысловых и пластических системообразующих начал» [19, с. 154].

Мнение о том, что отечественная православная храмовая культура выражает концепцию соборности, высказывал князь Е. Н. Трубецкой. По его словам, концепция соборности заложена в самой архитектуре соборов и церквей. В частности, привычные для церковных сооружений купола, формой похожие на луковицу, олицетворяют собой соборность. Такие купола характеризуются двойственным смыслом: во внутренней части храмового сооружения они олицетворяют небосвод, возвышающийся над землей, а с внешней стороны они похожи на языки пламени, в которых отражается «молитвенное горение к небесам» [17, с. 198]. Таким образом, в православии церковное сооружение символизирует сопричастность и близость земного мира к Идеальной Соборности, олицетворением которой является Святая Троица.

Современный культуролог И. А. Есаулов в своей работе «Категория соборности в русской литературе» причисляет соборность к перечню первоосновных категорий не только в отечественной классической литературе, но и в древнерусских книгах [6, с. 105]. Искусство и фольклор Древней Руси переполнены множеством вариаций материнского образа: мать – сыра-земля или матушка-Русь, горько оплакивающая своих детей, переживающих невзгоды или потерявших жизнь, убитых; также встречается выражение земля-кормилица, выступающая в роли покровительницы и благодетельницы, но порой она насылает проклятье на детей, избравших злодейский, преступный путь. После христианизации Руси перечисленные функции, в особенности защитную, в православии и народном сознании начала выполнять Богородица. В сознании наших праотцов после перехода к христианству сложилось мнение о Родной земле, то есть родине, как о части остального мира. Именно так после принятия Русью христианства в русской культуре произошло своего рода «оплодотворение» местного и частного общемировым, Вселенским. В то же время русская культура смогла сохранить собственное своеобразие, дала основу формирования русской цивилизации. Это стало фундаментом философии и геополитики представителей евразийства.

Евразийство по своему характеру является движением цивилизационным. Оно охватило русскую интеллигенцию в постреволюционной эмиграции и способствовало созданию оригинального направления русской философии. Авторы энциклопедического словаря пишут, что основатели, теоретики и идеологические лидеры движения евразийства, в число которых входили экономист и этнограф Н. С. Трубецкой, мыслитель и теолог Г. В. Флоровский, философ Л. П. Карсавин и искусствовед П. П. Сувчинский, поспособствовали появлению в 1920-е годы нового течения в среде эмигрировавшей после революции русской интеллигенции, отторгавшей и не принимавшей не только наступившую коммунистическую реальность, но и отживший свое царский режим [2, с. 636]. Если в социальной сфере евразийцев интересовала проблема постбольшевистского устройства страны, то в философско-теоретическом плане они разрабатывали проблемы историософии. В основании последней лежала идея отрицания линейной однонаправленности исторического процесса и критика (вслед за Данилевским) приоритета европейской цивилизации («европоцентризма»). С этих позиций в теории евразийцев значимыми являются разработки Н. С. Трубецкого, его труды «Европа и человечество», «Исход к Востоку», где важное место уделялось проблеме всеединства, поставленной в свое время В. С. Соловьевым, как ипостаси философии соборности. Н. О. Лосский пишет о всеединстве Соловьева: «Это учение придало его метафизике пантеистический привкус» [15, с. 169–170]. То есть подчеркивался Вселенский (целостный) характер Всеединства, что свойственно философии пантеизма как учения о Боге во всем: природе, животном и растительном мире, человеке.

В евразийской трактовке концепт «соборность» приобретает существенные отличия от его толкования в раннем славянофильстве. Здесь больше сказывается воздействие идей Н. Я. Данилевского как позднего славянофила. Соборность уже не рассматривается в ее предрасположенности ко всему миру, она ограничивается локальной культурой или отдельной цивилизацией (Данилевский пишет о русской цивилизации как об «особом» культурно-историческом типе). Евразиец П. Савицкий подчеркивает этот момент, когда определяет соборность как «единый в целом и во всех частях» [18, с. 32]. Вместе с тем продолжается славянофильская традиция взаимосвязи православия и русского народа, значимости православной культуры для отечественной ментальности.

О роли православия в формировании русской культуры и идеологии державности подробно писал П. П. Сувчинский. Его работы «Сила слабых» и «Эпоха веры» подчеркивали ту мысль, что Русский народ и Слава России как державы немыслимы без благотворного влияния Православия. Вера и духовная деятельность Русской православной церкви определили своеобразие отечественной культуры. Сувчинский пишет: «Вне церкви не может быть праведна мечта о всемирном и истине» [8, с. 8].

Наибольшую разработку философия соборности в евразийском понимании получила в контексте проблемы «соборной» или «симфонической личности». Эта личность определяется как органическое единство целого, как нераздельная целостность. Примером такой целостности в вероучительном отношении служит христианская Церковь, а точнее Русская православная церковь. Современный историк философии пишет, что именно Карсавин первым начал использовать такой философский термин, как «симфоническая личность», сыгравший немаловажную роль в традиционном направлении евразийского движения [7, с. 96]. В сущности, симфоническая личность олицетворяет собой неделимость, отражающую триединство Церкви, Личности и Государства. Учитывая, что евразийское учение является идеологией, именно социальным аспектам в его рамках уделяется основное внимание. Таким образом, церковные, государственные и общечеловеческие вопросы становятся первостепенными, получая главный приоритет.

Согласно трактовке Карсавина, роль первоосновы в триединстве играет православная Церковь, которую он считает феноменом целостным и идеальным. Церковь можно назвать воплощением целостности мира, спасенного Христом, однако при этом «мира не только спасенного, а и спасаемого» [9, с. 414]. Хотя земля и человечество погрязли в грехе, Церковь сумела сохранить святость. Таким образом, основная задача земного мира – добровольно врасши в Тело Христово, то есть войти в Церковь. Церкви отнюдь не свойственна закостенелость, она наполнена земным существованием. Ее законченность, заверченный характер находят выражение в полноте бытия, так как церкви известна Истина Христова, обуславливающая ее полноту. Таким образом, по мнению представителей евразийского движения, совершенствование церкви должно сводиться к ее добровольной трансформации, превращению в церковь человеческого мира.

Представители традиционного евразийского движения описывают церковь в качестве соборной либо вселенской. Данное определение формулирует и отражает ключевой для евразийского философствования смысл соборности, играющий в нем фундаментальную роль. Евразийцы под соборностью подразумевают концепцию единения и общности, однако тут имеется в виду не чисто человеческое объединение разных индивидов, стремящихся познать церковную Истину, а скорее особенное, своеобразное единство Истины. С точки зрения представителей евразийской философии, не существует одной, единой для всех людей Истины, поэтому все они вынуждены искать и познавать ее в меру собственных возможностей, умений и потребностей, в дальнейшем высказывая и отражая ее своим естеством, личностью, действиями и творчеством. Отсюда следует, что концепция соборности в обязательном порядке предполагает свободу личного самовыражения для человека, при этом подразумевается наличие ограничений, наложенных со стороны Церкви, играющей роль особой, монолитной и высшей Личности.

В качестве общих выводов укажем следующее: во-первых, проблема соборности была сформулирована в отечественной философской мысли с момента принятия Русью христианского вероучения в форме Православия. Однако на саму идею соборности в значительной мере повлияли и особенности социального и культурного бытия Руси и России: быт и духовные нормы общинного землепользования; вечевая форма политического самоуправления и др.; во-вторых, соборность как научная категория разрабатывалась в философии славянофилов, вошла в контекст искусствоведческих исследований, отразилась в политологических идеях евразийцев. Именно в философии евразийства соборность трактовалась как «симфоническая личность», то есть целостность и единство Церкви – Государства – Человека.

Список литературы

1. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г., Осипов И. Д. Русская культурология. Ч. I. Культура российского самоуправления. СПб., 2003. С. 22–23.
2. Баграмов Э. А. Евразийство. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты : энциклопедия / ред. кол.: М. П. Мчедлов и др. М. : Республика, 2001. С. 636.
3. Белкин А. И. Православие как разновидность христианства. Саранск, 1998. С. 10.
4. Давыдов И. П. Православие русское. Религиоведение : энциклопедия. М. : Академический Проект, 2006. С. 783–784. Федеральная программа «Культура России».
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета ; Изд-во «Глагол», 1995. С. 103.
6. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 105.
7. Исаева О. С. Идея соборности в философии классического евразийства // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 96.
8. Исход к Востоку: Предчувствия и свершения : статьи / соч. П. Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубицкого и Георгия Флоровского. София, 1921. С. 8.
9. Карсавин Л. П. Церковь, личность и государство : малые сочинения. СПб. : Алетей, 1994. С. 414.
10. Картина человека: метафизика, культурология, коммуникация : коллективная монография / под ред. А. Я. Кожурина, В. А. Рабоша, Г. В. Светлова, В. И. Стрельченко. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 460 с.
11. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии : полн. собр. соч. : в 2-х т. Т. 1 / под ред. М. Гершензона. М., 1911. С. 223.
12. Киреевский И. В. Отрывки : полн. собр. соч. : в 2-х т. Т. 1 / под ред. М. Гершензона. М., 1911. С. 265.
13. Клешнева Л. И. Феномен российского самоуправления как основание современного муниципального управления (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук (5.7.7. – социальная и политическая философия). СПб., 2022. 312 с.
14. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 509.
15. Лосский Н. О. История русской философии. М. : Высшая школа, 1991. С. 169–170.
16. Миненков Г. Я. Русская философия : новейший философский словарь. Изд. 3-е, исправл. Минск : Книжный Дом, 2003. С. 860.
17. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи // Философия русского религиозного искусства. М., 1990. С. 198.
18. Савицкий П. Евразийство (опыт систематического изложения / континент Евразия). М. : Аграф, 1997. С. 32.
19. Фролов А. С. Проблема соборности в русской культуре // Русская цивилизация и соборность. М., 1994. С. 154.

20. Хомяков А. С. Письмо к редактору L'union chrétienne о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина // Наука и религия. 1992. № 4–5. С. 4–5.

21. Шапошников Л. Е. Проблема богословского творчества в наследии С. Н. Булгакова // Русское православие: Вехи истории. Ниж. Новгород, 1998. С. 48.

Conciliarity as a Concept of National Culture: from the Russian Philosophy of the Slavophiles to the Geopolitics of the Eurasians

N. G. Kovalenko

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages
and Speech Culture, St. Petersburg State Agrarian University.

Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-5397-316X. E-mail: nataly6707@mail.ru

Abstract. Using historical and philosophical material, the paper analyzes the concept of "conciliarity" based on social phenomena, features of the "historical" and "mystical" in Russian culture. It is emphasized that conciliarity is not so much a quantitative measurement of Church members as a qualitative concept reflecting the spiritual unity of "every Christian with the fullness of the whole Church" (Kireevsky). Sobornost is an integral part of Russian spiritual culture. The symbol of conciliarity is not only the church council itself, but also the people's assembly, veche, gathering, etc. In other words, it is the embodiment of the social and spiritual Russian tradition of community and community. Sobornost, according to modern researchers of this socio-cultural phenomenon, is a central component of the spiritual culture and mentality of the Russian people. It is organically connected with Orthodoxy as a phenomenon, which has brought with it since the Baptism of Rus the ideal of integrity and inseparability into Russian spiritual culture. Russian social and political traditions of the past played an equally important role in the affirmation of the conciliar consciousness of the Russian people: the communal practice of cenobitism, veche and collegial management, a sense of collectivity as a characteristic of the mentality of the Russian person. As a category of Russian philosophy, conciliarity was most fully developed in the theory of Slavophilism (early and late Slavophiles) and the philosophy of unity by V. S. Solovyov, it is also characteristic of the civilizational theory of Eurasianism. In modern research literature, sobornost as a concept is actively used in art studies, works devoted to the history and theory of Russian culture. For many centuries, the idea of conciliarity has been a central element of the national consciousness, which is why it should be pursued at the present moment, turning it into a key principle of the civilizational structure and everyday existence of Russian society.

Keywords: Orthodoxy, conciliarity, Russian philosophy, spiritual values of national culture, Slavophilism, Eurasians.

References

1. Aref'ev M. A., Davydenkova A. G., Osipov I. D. *Russkaya kul'turologiya. Ch. I. Kul'tura rossijskogo samoupravleniya* [Russian cultural Studies. Part I. Culture of Russian self-government]. SPb. 2003. Pp. 22–23.
2. Bagramov E. A. *Evracijstvo. Rossijskaya civilizaciya: etnokul'turnye i duhovnye aspekty : enc. slovar'* [Eurasianism. Russian civilization: ethnocultural and spiritual aspects : enc. dictionary] / ed. board: M. P. Mchedlov et al. M. Respublika. 2001. P. 636.
3. Belkin A. I. *Pravoslavie kak raznovidnost' hristianstva* [Orthodoxy as a kind of Christianity]. Saransk. 1998. P. 10.
4. Davydov I. P. *Pravoslavie russkoe. Religiovedenie : enc. slovar'* [Russian Orthodoxy. Religious Studies : enc. dictionary]. M. Academic Project. 2006. Pp. 783–784. The federal program "Culture of Russia".
5. Danilevskij N. Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. SPb. Publishing House of St. Petersburg University ; Publishing house "Glagol" (Verb). 1995. P. 103.
6. Esaulov I. A. *Kategoriya sobornosti v russkoj literature* [Category of conciliarity in Russian literature]. Petrozavodsk. 1995. P. 105.
7. Isaeva O. S. *Ideya sobornosti v filosofii klassicheskogo evrajizstva* [The idea of conciliarity in the philosophy of classical Eurasianism] // Manuscript. 2019. Vol. 12. Is. 5. P. 96.
8. *Iskhod k Vostoku: Predchuvstviya i sversheniya : stat'i – Exodus to the East: Premonitions and accomplishments : articles* / by P. Savitsky, P. Suvchinsky, N. S. Trubitsky and George Florovsky. Sofia. 1921. P. 8.
9. Karsavin L. P. *Cerkov', lichnost' i gosudarstvo : malye sochineniya* [Church, personality and state : small works]. SPb. Aleteya. 1994. P. 414.

10. *Kartina cheloveka: metafizika, kul'turologiya, kommunikaciya : kollektivnaya monografiya* – The picture of a man: metaphysics, cultural studies, communication : collective monograph / ed. by A. Ya. Kozhurin, V. A. Rabosh, G. V. Svetlova, V. I. Strelchenko. SPb. Publ. of Russian State Pedagogical University n. a. A. I. Herzen. 2020. 460 p.
11. *Kireevskij I. V. O neobhodimosti i vozmozhnosti novyh nachal dlya filosofii : poln. sobr. soch. : v 2-h t. T. 1* [On the necessity and possibility of new beginnings for philosophy : complete. collected works : in 2 vols. Vol. 1] / ed. by M. Gershenzon. M. 1911. P. 223.
12. *Kireevskij I. V. Otryvki : poln. sobr. soch. : v 2-h t. T. 1* [Excerpts: complete. collected works : in 2 vols. Vol. 1] / ed. by M. Gershenzon. M. 1911. P. 265.
13. *Kleshneva L. I. Fenomen rossijskogo samoupravleniya kak osnovanie sovremennogo municipal'nogo upravleniya (social'no-filosofskij analiz) : dis. ... kand. filos. nauk (5.7.7. – social'naya i politicheskaya filosofiya)* [The phenomenon of Russian self-government as the basis of modern municipal management (socio-philosophical analysis) : dis. ... PhD in Philos. Sciences (5.7.7. – social and political philosophy)]. SPb. 2022. 312 p.
14. *Losev A. F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. M. 1991. P. 509.
15. *Losskij N. O. Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian philosophy]. M. Vysshaya shkola (Higher School). 1991. P. 169–170.
16. *Minenkov G. Ya. Russkaya filosofiya : novejsnij filosofskij slovar'. Izd. 3-e, ispravl.* [Russian philosophy : the newest Philosophical dictionary. 3rd edition, corrected]. Minsk. Kizhny Dom (Book House). 2003. P. 860.
17. *Trubeckoj E. N. Umozrenie v kraskah. Vopros o smysle zhizni v drevnerusskoj religioznoj zhivopisi* [Speculation in colors. Question of scence of life in ancient Russian religious art] // *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva* – Russian Religious Art Philosophy. M. 1990. P. 198.
18. *Savickij P. Evraziystvo (opyt sistematicheskogo izlozheniya / kontinent Evraziya)* [Eurasianism (experience of systematic presentation / continent Eurasia)]. M. Agraf. 1997. P. 32.
19. *Frolov A. S. Problema sobornosti v russkoj kul'ture* [The problem of conciliarity in Russian culture] // *Russkaya civilizaciya i sobornost'* – Russian Civilization and sobornost. M. 1994. P. 154.
20. *Homyakov A. S. Pis'mo k redaktoru L'union chrétienne o znachenii slov "kafolicheskij" i "sobornyj" po povodu rechi iezuita otca Gagarina* [Letter to the editor of L'union chrétienne about the meaning of the words "catholic" and "cathedral" about the speech of the Jesuit Father Gagarin] // *Nauka i religiya* – Science and Religion. 1992. No. 4-5. Pp. 4–5.
21. *Shaposhnikov L. E. Problema bogoslovskogo tvorchestva v nasledii S. N. Bulgakova* [The problem of theological creativity in the legacy of S. N. Bulgakov] // *Russkoe pravoslavie: Vekhi istorii* – Russian Orthodoxy: Milestones of history. Nizhny Novgorod. 1998. P. 48.